

Три старых евнуха ничего не сказали и согласились уйти, но император остановил их.

«Говорят, что Чанг Шэнхо пообещал маленькому евнуху, когда он был в первой деревне, чтобы протянуть ему руку полководца». Император сказал с холодным лицом: «Это дело, вы также можете позаботиться об этом, кстати. ! »

Все были ошеломлены, а потом никто не высказал возражений, снова пообещал, повернулся и ушел.

«Ваше Величество, не волнуйтесь, они вообще ничего не знают. Когда придет время, это может быть само собой разумеющимся». Королева-императрица подождала, пока трое старых прихожан уйдут, прежде чем медленно просветить императора.

«Я понимаю.» Император кивнул, посмотрел на свою прекрасную королеву и улыбнулся: «Я был слишком поспешным. Я больше не буду этого делать».

«Если это так, то нет необходимости позволять Чан Шен Хоу отправить вас вниз. Ваше Величество, разве вы не разобрались бы с этим и не сообщили Чан Шен Хоу результат?» - мягко убедила Императрица Императрица.

Немного поразмыслив, император кивнул и сказал «да». Фактически, передав его Ван Шэну, он позволил Ван Шэну сохранить эту кровавую репутацию и справиться с ней самостоятельно, без того, чтобы Ван Шэн нес горшок.

Ван Шэн не знал, что случилось, даже если он знал это, ему было все равно.

Всего несколько дней назад, когда шумели вечеринки, в особняке Хоу все было нормально. В этой атмосфере Мастер Ю и эти королевы мастеров использовали ноты для повторной нотной записи многих музыкальных произведений. В один прекрасный день Мастер Ю внезапно вдохновился и сыграл на пианино знаменитую пьесу из этого мира.

Когда Ван Шэн услышал эту адаптацию фортепианной музыки, это также означало, что первоначальное намерение двух миров общаться друг с другом было достигнуто, и виртуальный персонал стал прочным, так что Ван Шэн мог снова выйти на сцену, чтобы завершить превращение коровы.

По сравнению с завершением трансформации заключенной коровы, Ван Шэн может в любой момент проигнорировать небольшое изменение в Ранзифане. Более того, если Ван Шэн хочет рассердиться, он даст другим шанс. Дайте им подсохнуть, и они сами превратятся в кашу.

Если тянуть Мэйэр прямо к Лао Цзунгуань, нет более безопасного места, чем здесь. Где три старых священника в королевской семье не осмеливаются войти случайно, а те чужаки осмеливаются войти?

Когда Мастер Дагуан увидел Ван Шэна, он сразу же сказал: «Старейшина, ты старший из моего Лаоджунгуань, и над старшим из моего Лаоджунгуана нельзя запугивать. Старейшина, ты киваешь головой, и ты можешь увидеть все участие сегодня вечером. человеческая голова ".

Как еще одна местная змея в столице, Лао Цзюньгуань только сдержанный, не агрессивный и экспансивный, но это не означает, что Лао Цзюньгуань - хулиган. Охранники, посланные Лао Цзунгуань, уже рассказали Дагуаньчжу, что произошло в эти дни, но, поскольку Ван Шэн не двигался, Дагуаньчжу не двигался, ожидая, чтобы спросить Ван Шэна, что он имел в виду.

«Не торопитесь!» Ван Шэн с улыбкой наложил вето на предложение Да Гуаньчжу: «Есть так много людей, которые могут убивать, зачем нам бежать в эту мутную воду».

«Неужели нет?» Да Гуаньчжу нахмурился. Если бы Ван Шэн постоянно подвергался издевательствам, репутация Лао Цзунгуаня была бы не слишком хорошей.

«Не волнуйтесь, вы увидите результаты через несколько дней», - необъяснимо улыбнулся Ван Шэн, ничего не сказав.

«Ничего страшного», - кивнул Да Гуаньчжу, но все же немного неохотно: «От этого им не станет лучше. Даже если хозяин не убьет, ему придется заставлять их каждый день видеть кошмары».

Ван Шэн не имеет по этому поводу мнения. Ван Шэн твердо верит, что Дагуаньчжу может это сделать, тем более что он все еще находится в начальной точке, чтобы выразить свой гнев, поэтому возражений нет.

В ту ночь многим людям снились кошмары. Независимо от того, кто чувствует себя некомфортно во сне, когда он откроет глаза и обнаружит, что на его кровати по необъяснимым причинам лежит куча косметических бутылочек и банок от Рунзифанга, он почувствует, что, должно быть, находится во сне и в кошмаре.

Самое главное, что неподалеку от их спален есть опытные охранники, но они вообще не заметили никакого движения. Среди них были и счастливчики, которые обнаружили, что что-то движется, но этих счастливых охранников сдерживали сразу после того, как они обнаружили, что что-то не так, и они не могли двигаться, не говоря уже о том, чтобы издавать звук.

Страх, что они могут потерять голову во сне в любой момент, так что эти люди не знают, как с этим справиться. Не могу есть, беспокоюсь спать по ночам, как потеряю душу.

Главные управляющие каждого Чжуанцзы не знали, какой страх испытывал стоящий за ними хозяин, они все еще были в недоумении, ожидая, пока хозяин разрешится. Однако хозяева всех партий были так напуганы, что даже не решились случайно выйти за дверь, охрана увеличилась в несколько раз, и люди должны были ее попробовать, прежде чем осмелились прикоснуться к ней.

Бутылки и банки Runzifang заставили группу людей внезапно понять, не сделали ли они что-то не так. Рунзифан, Чанг Шэнхо, действительно такой слабый и агрессивный?

Получив королевское уведомление, Ван Шэн попросил людей вернуться и передать сообщение. Поселившись в Лаоджунгуане, Ван Шэн провел день в строительстве буддийских писаний в одиночестве, после чего Ван Шэн начал продвигаться вперед.

Этот раз отличался от предыдущего: когда в последний раз духовная энергия Ван Шэна подавляла его тело, в мире почти не было движения, даже если и было движение, это было место, которое никто не мог найти. На этот раз, как только Ван Шэн начал наступать, Лао Цзюньгуань загремел из воздуха.

Нет нахлынувшего ветра и облаков, нет дождевых облаков, покрывающих небо, но суша гремит, и она все еще взрывается сериями, что удивительно и необъяснимо.

Ван Шэн лежал на полпути в кресле, и окружающая его аура образовывала в воздухе два

огромных водоворота, которые все еще вливались в тело Ван Шэна сверху вниз вдоль ушей Ван Шэна, а затем заполняли уши Ван Шэна. После укрепления изнутри до снаружи, очищая другие части тела и, наконец, устремляясь в пространство души.

Посох на стене тумана за дорожкой для клавиш пианино также был разбит, и душа снова окутана облаком белого тумана и не может ничего ясно видеть.

Это нормальный процесс изменений в продвижении души, Ван Шэн испытал много раз, и ему не привыкать. Сознание Ван Шэна спокойно наблюдало в пространстве души, ожидая, чувствуя, как все это происходит.

Я не знаю, сколько раз большая аура перфузируется из его ушей. Когда Ван Шэн только начинал, он чувствовал только гул в ушах, и потребовалось много времени, чтобы медленно адаптироваться.

Грохот грома звучал непрерывно, длился два часа и медленно утихал. Однако это не означает, что закаливание тела ауры завершено, просто аура, излившаяся в тело Ван Шэна, совсем не уменьшилась.

Бесчисленная духовная энергия устремилась в пространство души, устремилась в душу. Сознание Ван Шэна было погружено в это на долгое время, и, наконец, с грохотом белый дым, окутывающий душу, внезапно рассеялся, открыв вид души после изменения.

Заклоченный Нью наконец раскрыл свое истинное лицо в пространстве души Ван Шэна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1311698>